

Назипов Ильгиз Ильдарович

ВОЕННЫЕ КАМПАНИИ УЛУСА ДЖУЧИ (ОРДЫ) ПРОТИВ РУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ КАК АРГУМЕНТ ЗА ОРДЫНСКО-РУССКОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ ЕДИНСТВО

В статье, в контексте анализа русско-ордынских отношений на предмет государственной принадлежности русских земель Орде (Улусу Джучи), исследуются военные походы ордынцев против русского населения. Являлись ли эти походы актами государственных связей Улуса Джучи и русских княжеств, актами государственного публичного принуждения, в которых проявилось неподчинение русских подданных публичной власти в лице хана, с использованием армии как инструмента восстановления подчинения? Или это были грабительские походы, обычные для кочевых народов, нуждающихся в продуктах земледелия и, особенно, ремесла?

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/8-1/35.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 8 (22): в 2-х ч. Ч. I. С. 138-141. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 93/94

Исторические науки и археология

В статье, в контексте анализа русско-ордынских отношений на предмет государственной принадлежности русских земель Орде (Улусу Джучи), исследуются военные походы ордынцев против русского населения. Являлись ли эти походы актами государственных связей Улуса Джучи и русских княжеств, актами государственного публичного принуждения, в которых проявилось неподчинение русских подданных публичной власти в лице хана, с использованием армии как инструмента восстановления подчинения? Или это были грабительские походы, обычные для кочевых народов, нуждающихся в продуктах земледелия и, особенно, ремесла?

Ключевые слова и фразы: русские земли; Орда; военные походы; публичная власть; государственное принуждение; признак государства; государственное единство Орды и Руси.

Ильгиз Ильдарович Назипов

Кафедра правовых дисциплин

Пермский финансово-экономический институт

nazipoff@mail.ru

ВОЕННЫЕ КАМПАНИИ УЛУСА ДЖУЧИ (ОРДЫ) ПРОТИВ РУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ КАК АРГУМЕНТ ЗА ОРДЫНСКО-РУССКОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ ЕДИНСТВО®

В русско-ордынских отношениях роль набегов ордынских отрядов на русские земли, т.н. «ратей», была огромна. Значимость их в том, что иногда карательные, полицейские, акции Орды в форме вторжений (набегов) крупных военных сил вели к сохранению или восстановлению политической зависимости русских земель от Орды и уплате ими в Орду дани. Важность этих рейдов, включая небольшие грабительские приграничные набеги, была также в том, что они обуславливали неравномерность развития русских земель, а это вело к относительному усилению среди них некоторых княжеств и, таким образом, к появлению русских объединительных центров. Это происходило посредством разорения набегам некоторых городов и земель и при помощи оттока населения с наиболее подверженных набегам земель в более спокойные районы Руси.

Первый из выше выделенных аргументов значимости ордынских «ратей» в русско-ордынских отношениях характеризует эти отношения как государственные. Возможно, «рати» были проявлением публичной власти хана над русскими землями, публичного принуждения.

Правовая наука называет следующие признаки государственного публичного управления:

- территориальность – признак правомерности управленческого воздействия на определенную территорию или связи с ней;
- применение принуждения – возможность применения принуждения, в том числе насилия, по отношению к управляемым объектам.

Соответственно, государственное принуждение «ратями», осуществляемое в русских землях, возможно, является частью государственного публичного управления русскими землями.

Принуждение осуществлялось силами армии, а не при помощи внутригосударственных институтов. Это – обычное явление для Средневековья. В Средние века именно войска выполняли внутри государств функции охраны существующего социального порядка и общественного принуждения. Уничтожение разбойников, патрулирование городов, охрана сборщиков налогов, охрана правителя – все это относилось в Средневековье к внутригосударственным функциям войск и их элитных постоянных подразделений (гвардия, стрельцы, янычары), а не полиции, жандармерии, пока ещё не созданных.

Исследование принуждения публичной властью как части её признака в совокупности с анализом других сторон этой характеристики государств и с другими признаками государства, такими как территориальное верховенство, суверенитет, налогообложение, верховенство нормативных актов, позволяет в совокупности охарактеризовать русско-ордынские связи как государственные или межгосударственные.

Существенными условиями того, что ордынские «рати» являлись проявлением государственного принуждения по отношению к русским землям, могут быть следующие положения: если связи до «рати» и после нее у стороны, ее организовавшей, и стороны, ей подвергшейся, были государственные, т.е. присутствовала публичность и легитимность власти хана над Русью, его суверенитет над ней, верховенство его права на Руси; также, если цели и результаты воздействия предполагали восстановление государственных связей, прекращенных совсем или нарушенных пресекаемым проявлением неподчинения, либо превентивно пресекали возможность и вероятность такого проявления неподчинения. Но если набег ставил целью только грабеж и разбой русских земель, то это не проявление государственного принуждения и государственных связей Орды и русских земель, а, напротив, проявление отчуждения их, различий интересов, отсутствия единства управления между людьми, осуществляющими набег и подвергшимися ему, и единства системы налогообложения у них.

Задачи, масштаб, последствия различных ордынских походов, набегов были разные, значение для нашего исследования имеют тоже неодинаковое. Поэтому необходимо осуществить типологию «ратей», чтобы выделить в них затем соответствующие признакам государственного принуждения. В частности, «рати» разных типов можно выделить из общего числа по следующим основаниям.

1. *По охвату территории:* а) локальные (территория одного княжества или небольшие территории, группы княжеств, как правило, приграничных с Ордой); б) средние (подвергается удару территория нескольких княжеств); в) масштабные (более 50% территории Северо-Восточной Руси подвергается набегам, даже если поход неудачен, как в случае, например, с вторжением Мамай).

2. *По участвующим в «ратях» вооруженным силам:* а) незначительные (до нескольких тысяч человек); б) средние (10–20 тысяч человек); в) значительные (крупные армии более 20 тысяч человек); г) очень значительные (более 100 тыс. человек, по оценкам советской историографии).

3. *По целям «ратей»:* а) грабительские (с целью грабежа имущества, увода скота и особенно увода пленников для последующей продажи их на восточных рынках - иранских, турецких, арабских); б) военно-карательные (с целью обеспечить прекратившуюся выплату дани и наказать князей и княжества за это, а также наказать князей и княжества за нарушение существующего порядка на Руси: за захваты территорий других княжеств, за междоусобные войны, за выступления против татар, за сотрудничество с враждебными государствами, например, Литвой); в) условно можно выделить превентивные устрашающе-напоминающие походы (чтобы потенциальные нарушители порядка платили дань и не воевали).

4. *По такому фактору, как политическая значимость организовавшей поход в Орде стороны:* а) организованные центральной Ордынской ханской администрацией - ханом; б) организованные региональными, улусными властями на периферийных участках территории Орды в периоды, когда в Орде была слабая центральная власть, и многие группировки кочевников становились неуправляемыми.

5. *По наличию или отсутствию цели походов, реализации в русских землях функции государственного принуждения публичной властью Орды.*

Актами государственного принуждения являются все походы в русские земли, организованные публичной властью Орды в целях обеспечить сохранение или восстановление государственно-правовых связей между Ордой и русскими княжествами.

Эти походы могли быть: 1) актами превентивного принуждения к потенциальному нарушителю сложившегося положения дел (предупредительные меры, применяемые, когда обстоятельства позволяют с высокой степенью вероятности предположить возможность нанесения ущерба охраняемым организатором похода интересам, чтобы предотвратить этот ущерб); 2) мерами защиты и восстановления сложившегося положения дел (поход, призванный восстановить прежнее положение путем принуждения объекта похода к исполнению ранее возложенной, но не выполненной обязанности); 3) мерами, в результате которых складывается новое положение дел (когда поход призван установить обязанности для объекта, подвергшегося походу); 4) мерами ответственности (поход, призванный осуществить штрафные, карательные санкции по отношению к объекту похода – нарушителю ранее возложенных обязанностей).

Походы могли содержать одновременно характеристики нескольких из выше названных актов и мер государственного принуждения.

Нас в данном исследовании интересует последнее из пяти приведенных оснований типологии. Но выявление «ратей» в соответствии с ним связано с другими типами. Например, набег, свидетельствующий о наличии государственного характера связей, как правило, организовывался центральной ордынской ханской администрацией. Его можно отнести: к военно-карательным, а не грабительским; к локальным, т.к. нарушителями являлись не все княжества, а отдельные, которые и подвергались набегу; к достаточно сильным по размерам участвующих в нем войск.

Во всех «ратях», организованных правителем Орды, реализовывались карательные и превентивные устрашающе-напоминающие цели среди подвластного хану русского населения. Соответственно, все походы по участвующим в походе вооруженным силам, «значительные» и «очень значительные», необходимо считать «актами государственного принуждения». Организовать такие походы мог только правитель Орды. Все набег, спровоцированные жалобами русских князей хану как верховному правителю, «царю», по русским летописям (но и часть не спровоцированных жалобами князей), также следует отнести к «актам государственного принуждения».

Начнем аргументацию с цитаты, явно показывающей, что набег мог быть связан не со стремлением к грабежам, а с неподчинением воле хана: «...приеха посоль от царя из Орды именем Ахмыль, глаголя: “Зоветь ты царь, поиде вборзе, буди за месяц. Аще ли не будеши, то уже воимянова на ты рать и на твои горды”» [8, стб. 382]. Публичная власть хана над русскими землями здесь проявляется в угрозе принуждения, каковым будет «рать».

Также приведем летописную цитату, в которой прямо звучит фраза «царю служить», и рассказывается, что за отказ от этого последовала карательная «рать» как форма принуждения русских земель к подчинению хану. «В то же лето. Здума Андреи князь Ярославич с своими бояры бегати, нежели цесаремъ служити, и побеже на неведому землю со княгынею своею и с бояры своими <...> И погнаша Татарове в след его (Андрея Ярославича), и постигоша и у города Переяславля. Богъ же сохрани и и молитва его отца. Татарове же россунушася по земли и княгыню Ярославлю яша, и дети изымаша, и воеводу Жидослава ту убиша, и княгыню убиша, и дети Ярославли в полонъ послаша, и людии бе-щисла поведоша до конь и скота, и, много зла створивше, отидоша» [1, стб. 473].

Цель всех крупнейших «ратей» - изгнать неугодного князя со стола, наказать его за провинности, восстановить власть угодного князя, т.е. это акты принуждения публичной власти правителя Орды в отношении неподчиняющихся русских земель. Например, «Неврюева рать» изгоняла Андрея Ярославича с Владимирского стола для водворения на нем Александра Невского. «Рать Кавгыдая и Алгыдая» действовала в интересах Андрея Городецкого, против Дмитрия Переяславского [Там же, стб. 525]. Знаменитая «Дюденева рать» была осуществлена с той же целью [6, с. 123-124]. Разорение Твери в 1328 году, походы на Москву войск Мамаю в 1378 и 1380 годах - это стремление наказать неподчиняющиеся княжества, а во втором случае еще и восстановить прерванные выплаты дани. Поход Тохтамыша был осуществлен после того, как его послы в 1381 году не сумели добиться приезда Дмитрия Донского в Орду и возобновления выплат дани [4, с. 69]. Походы Едигея в 1408 году и Ахмата в 1480 были организованы также вследствие неуплаты дани и отказа проявить должное подчинение правителю Орды [Там же, с. 209-210].

В период правления во Владимире Ивана Калиты и его сына дань исправно выплачивалась, князья подолгу жили в Орде, и, соответственно, походов ордынских войск на русские земли не было, была «тишина велика» [5, стб. 416-417]. Отсутствие «ратей» в данный период косвенно подтверждает гипотезу их характера как актов государственного публичного принуждения.

Наиболее ярким этапом активного использования «актов государственного принуждения» является период мощных набегов 1281-1293 годов. В Орде в этот период сложилось двоевластие, и оба центра власти боролись за контроль над Русью, выдавая ярлыки, требуя себе «дань-налог», разоряя набегамися земли князей, подчинившихся не им, а их противнику, при этом не затрагивая земель, подчиненных стороне, делающей набег. Оба татарских центра ставили на Руси своего Великого Князя и в плане защиты его господства над остальными князьями осуществляли свою активную, государственного характера, политику. Таким образом, в этот период столкнулись на Руси две политики принуждения претендентов на публичную власть над ней. Никоновская летопись дает обширный список князей, принадлежащих к первой группировке, описывая их совместную поездку в Сарай с жалобой на Дмитрия [3, с. 168-169]. В ней несколько раз упоминается поездка Андрея Городецкого в Орду [Там же, с. 159-168], но ни разу - Дмитрия Переяславского. Однако в Симеоновской летописи мы видим, что Дмитрий отправился к царю Ногаю: «князь же Дмитрий, съ своею дружиною отъха а Орду къ царю Татарскому Ногаю» [6, с. 119]. Оба центра, откликаясь на жалобы ориентированных на них князей [3, с. 159-169] в стремлении себе и этим князьям подчинить Русь, посылают на Русь «рати» (за 20 лет с 1273 по 1293 гг. было 15 ратей) и разоряют исключительно земли князей вассалов своего ордынского противника. Даже во время самого опустошительного набега периода «ига» - Дюденовой рати - Ростов и Ярославль, союзные посланному Дюдены хану, не пострадали! С утверждением в Орде власти Сарая на Руси распространилась его охранная политика. Известный своей ногайской ориентацией Переяславль вообще перестал быть независимым княжеством [2, с. 112]. Он уже не был крупным городом, так как постоянно разорялся, а рядом были не подверженные разорению земли, куда бежало население. «Разбегошася разню люди черныя и все волости Пермеяславская..., и тако замаятиса вся земля Суждальская... понеже людеи несть, выбегли и с Переяславля». «Быше бо ся умножило людей и прибегалыхъ въ Тфери и из ыныхъ княженей и волостей передъ ратью» [6, с. 124].

Очень эффектно характер «рати» как государственного публичного принуждения через последовательность действий ордынцев показан сопоставлением событий К. А. Соловьевым при его исследовании легитимности власти на Руси в период русско-ордынских отношений: «Приход татарской рати отменял легитимность князя и “переустанавливал” власть заново. Эта ситуация полной замены одной легитимности на другую путем инсценировки “завоевания” хорошо читается уже в первой рати подобного типа - “Неврюевой”. Образ Батыева погрома воспроизводится здесь детально и в мелочах: 1. собирается объединенная рать Неврюя, Катиака и Алабуги; 2. это соединенное войско разбивает в “битве велий” дружину великого князя Андрея Ярославича; 3. захватывается родной город побежденного князя; 4. происходит разорение занятых ордынским войском земель. Апофеозом “переустановленной” власти становится торжественный въезд во Владимир нового великого князя - Александра Ярославича - с ярлыком от хана» [7].

Но не все набегии были актами государственного принуждения. На русские земли часто совершали походы отряды ордынцев исключительно с целью грабежа. Это были набегии небольших отрядов ордынцев, не санкционированные ханом. При этих набегии степняки грабили и затем уходили с награбленным «идоша во свояси». Из множества летописных свидетельств здесь для иллюстрации приводится несколько: «В лето 6786... приходиша татарове на Рязань, и много зла сътвориша, и отъидоша въ свояси» [3, с. 156]. «В лето 6796... князь Епортай Ординский, Темиревъ сынъ, приходи ратью на Рязань, и воева Рязань, Муромъ, Мордву, и много зла сътвориша, idoша во свояси» [Там же, с. 167]. «В лето 6829 приде изо Орды въ Кашинъ Таянчаръ Татарины... и многу тягость учиниша Кашину» [Там же, с. 187].

Наши выводы о возможности характеризовать власть хана над русскими землями как публичную и осуществляющую полномочия, в том числе государственным принуждением через военное воздействие на русские земли, следующие.

Военное воздействие Орды и ордынцев на русские земли было как проявлением принуждения публичной властью с помощью войск, так и просто грабительскими набегами. Все значительные походы по охвату территории, по количеству участвующих в походе сил являлись по целям «карательными» и были «актами государственного принуждения». Все набегии, спровоцированные жалобами русских князей, часть осуществленных без княжеской инициативы, организованные ханом Орды, были «актами государственного принуждения». Лишь небольшие грабительские рейды, осуществляемые самостоятельно малыми кочующими

группировками, в рамках кочевой экономики, в которой набеги - это часть хозяйствования, не были актами государственного принуждения. Давая оценку русско-ордынским отношениям, исследователь должен это учитывать и отдельно анализировать ситуацию, связанную с конкретными набегами или их совокупностью в определенный исторический период, в контексте предшествовавших и последовавших событий, а также отдельно рассматривать конкретные набеги или их совокупность как акты принуждения в рамках осуществления ордынской публичной власти над русскими землями или как просто грабеж.

Список литературы

1. *Лаврентьевская летопись* // Полное собрание русских летописей. М.: Изд-во вост. литературы, 1926. Т. I. 648 с.
2. **Насонов А. Н.** Монголы и Русь. М. - Л.: Акад. наук СССР, 1940. 178 с.
3. *Никоновская летопись* // Полное собрание русских летописей. М.: Языки рус. культуры, 2000. Т. X. 248 с.
4. *Никоновская летопись* // Полное собрание русских летописей. М.: Языки рус. культуры, 2000. Т. XI. 264 с.
5. **Рогожский летописец. Тверской сборник** // Полное собрание русских летописей. М.: Языки рус. культуры, 2000. Т. XV. 432 с.
6. **Симеоновская летопись** // Русские летописи. Рязань: Узорочье, 1997. Т. I. 638 с.
7. **Соловьев К. А.** Эволюция форм легитимации государственной власти в древней и средневековой Руси [Электронный ресурс]. URL: <http://krotov.info/history/09/3/solo199b.html> (дата обращения: 05.06.2012).
8. **Софийская первая летопись старшего извода** // Полное собрание русских летописей. М.: Языки рус. культуры, 2000. Т. VI. Вып. 1. 581 с.

**MILITARY CAMPAIGNS OF ULUS JOCHI (HORDE) AGAINST RUSSIAN POPULATION
AS ARGUMENT FOR HORDE-RUSSIAN STATE UNITY**

Il'giz Il'darovich Nazipov

*Department of Legal Disciplines
Perm' Financial-Economic Institute
nazipoff@mail.ru*

The author studies Horde military campaigns against Russian population in the context of the analysis of the Russian-Horde relations concerning Russian lands allegiance to Horde (Ulus Jochi), and determines whether these campaigns were the acts of Ulus Jochi and Russian principalities state connections, the acts of state public compulsion, which revealed Russian nationals' insubordination to public power in the name of Khan, with the army use as the means of subordination restoration, or whether they were predatory campaigns common to nomadic peoples in their need of the products of agriculture and especially craft?

Key words and phrases: Russian lands; Horde; military campaigns; public power; state compulsion; feature of state; state unity of Horde and Russia.

УДК 93/94

Исторические науки и археология

От состояния библиотечного дела напрямую зависит уровень жизни, грамотность и образованность общества. В конце XIX - начале XX в. промышленный Урал в условиях российской модернизации и обострения конкурентной борьбы особенно нуждался в развитии своего человеческого потенциала. Статья раскрывает одну из малоизученных страниц истории Урала - развитие библиотек в конце XIX - начале XX в. Основное внимание в работе автор акцентирует на причинах, основных тенденциях и последствиях «библиотечного бума» в данный период на материалах уральских губерний Российской империи.

Ключевые слова и фразы: библиотечное дело; государственная регламентация чтения; земские библиотеки; церковные библиотеки; «павленковские» библиотеки; «пятирублевые» библиотеки; попечительства о народной трезвости; подписчики.

Михаил Геннадьевич Нечаев, к.и.н., доцент

Кафедра государственного управления и истории

*Пермский национальный исследовательский политехнический университет
istor@psu.ru*

«БИБЛИОТЕЧНЫЙ БУМ» НА УРАЛЕ В КОНЦЕ XIX - НАЧАЛЕ XX В. ©

По истории общественных публичных и земских библиотек на Урале существовала обширная литература и большое количество опубликованных источников, вышедших до 1917 г. [4; 5, с. 40-51; 6; 10; 14, с. 15-16; 15; 19; 20; 25; 27, с. 49-61; 28; 30; 31]. Что же касается работ в советской и постсоветской историографии,